

УДК 339.923

Огнева А.Ю., к.т.н.

доцент кафедры

социально-гуманитарных дисциплин

Санкт-Петербургская юридическая академия

Голубева Д.В.

студент

Санкт-Петербургская юридическая академия

Россия, Санкт-Петербург

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: возникновение нового социально-экономического объединения на постсоветском пространстве, которым является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), вызывает большой интерес в мире. Создана интеграционная группировка имеющая потенциал стать одним из экономических лидеров не только на региональном, но и на мировом уровне. В статье проанализированы потенциал государств-членов ЕАЭС, обозначены некоторые из существующих проблем и предложены меры, способные содействовать укреплению ЕАЭС, рассмотрены некоторые проблемы, затронувшие исключительно Россию и новые пути для сотрудничества.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, государства-участники (государства-члены), интеграция, международное сотрудничество.

Ogneva A. Yu.

Associate Professor, Department

social and humanitarian disciplines,

St. Petersburg Law Academy

Golubeva D. V.

student
St. Petersburg Law Academy
Russia, St. Petersburg

Abstract: the emergence of a new socio-economic association in the post-Soviet space, which is the Eurasian Economic Union (EAEU), is of great interest in the world. An integration group has been created that has the potential to become one of the economic leaders not only at the regional, but also at the global level. The article analyzes the potential of the EAEU member states, identifies some of the existing problems and proposes measures that can help strengthen the EAEU, considers some of the problems that affect Russia exclusively and new ways for cooperation.

Key words: Eurasian Economic Union, member states, integration, international cooperation.

Евразийский экономический союз появился в 2014 в связи с упразднением Европейского экономического сообщества, и в результате нескольких попыток стран постсоветского пространства расширить торгово-экономическое взаимодействие и усилить свои позиции. Сторонниками сохранения и расширения сотрудничества в многостороннем формате выступали Россия, Казахстан и Белоруссия, которые последовательно предпринимали усилия в этой сфере. Ещё в октябре 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который предполагал создание Единого экономического пространства и преобразование Таможенного союза в международную экономическую организацию. Существующий Таможенный союз (ТС) ЕврАзЭС являлся его основной интеграционной ветвью. Он был создан 1 января 2010 года Беларусью, Казахстаном и Россией. В 2015 году эти три страны преобразовали ТС в Таможенный

союз ЕАЭС. Его основная задача – создание единой территории с общими правилами и процедурами таможенного контроля. Также целью Таможенного союза является снижение торговых барьеров внутри союза, т.е. государства, входящие в организацию, могут продавать товары без необходимости прохождения проверок на внутренних границах [1, с. 2].

Помимо преимуществ, в евразийском Таможенном союзе существуют противоречия и проблемы. Одной из основных является неравномерное развитие государств-участников. Другой проблемой является отсутствие полной свободы движения средств, рабочих ресурсов и товаров между странами-участницами. Однако несмотря на наличие проблем Евразийский Таможенный союз продолжает развиваться и приносит определенные экономические выгоды своим членам.

Сама концепция создания Евразийского союза, безусловно, не нова. Первые более или менее оформленные идеи появились в 20–30-х годах XX в. усилиями Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого и Г. В. Вернадского. Позднее, в 70 – 80-е годы XX в., создание Евразийского союза представлялось идеологами как поэтапный переход к такому союзу от СССР путём смены коммунистической идеологии на евразийскую. Первый образ Союза Советских Республик Европы и Азии (Европейско-Азиатского Союза) был представлен академиком А. Д. Сахаровым в проекте Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии [2, с.1].

В указанном проекте евразийский концепт представлен как союз республик в виде «мягкой» федерации, т. е. как более демократичный вариант построения иерархии «власти – подчинения» по сравнению с существовавшей структурой управления СССР. Более того, проект исходил из того, что субъектами нового союза, обладающими национальным суверенитетом, станут около 50 полностью равных по статусу, правам и обязанностям республик, в которые должны были быть преобразованы все союзные республики и автономии СССР (за

исключением заявивших в то время о своей полной независимости трёх балтийских республик – Литвы, Эстонии, Латвии). Однако в предложенном виде к реализации проект принят не был. По истечении некоторого времени после распада СССР в различных государствах, которые ранее входили в состав СССР, а теперь являются членами СНГ, стали возникать теории создания новой общности таких государств с возможностью формирования объединения со сравнимыми с СССР экономическим потенциалом и международным авторитетом, что способствовало появлению различных интеграционных концептов нового евразийства [2, с.2].

Так, в 1994 г. был обнародован новый концепт евразийской интеграции, идея которого принадлежала президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву. Предполагалось, что первоначально в Евразийский союз войдут пять постсоветских республик: Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан. Планировалось также, что в дальнейшем к такому союзу смогут присоединиться и другие государства – Армения, Узбекистан, Молдавия, а также, возможно, самопровозглашённые государства – Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорно-Карабахская Республика [2, с.2].

Ключевой задачей стран ЕАЭС по-прежнему остаётся расширение взаимодействия в торгово-экономической сфере и преодоление препятствий внутри интеграционного объединения. Остро стоит вопрос об устранении барьеров на пути торговли внутри ЕАЭС, создании механизма учёта интересов государств в сфере энергетики, промышленности и транспорта. Таким образом, на повестке дня стран ЕАЭС стоит задача перейти на качественно новый уровень развития интеграционного объединения, что положительно отразится на развитии национальных экономик и снижении зависимости государств, входящих в ЕАЭС, от

западных рынков и создание условий для развития торговых и прочих отношений с другими регионами мира [1, с. 1-2].

Кроме того, необходимо разрабатывать и активно внедрять новые технологии и инновации в различных отраслях экономики, чтобы ускорить переход к новому этапу развития и обеспечить максимальное благополучие граждан.

В рамках ЕАЭС действуют общие правила налогообложения. Цели его связаны с обеспечением экономического роста и развития, социальной защиты населения, улучшением инвестиционного климата и повышением конкурентности товаров на внутреннем и внешнем рынках. У каждой страны своя система взимания платежей, но они должны соответствовать общим принципам ЕАЭС.

Также, Зоны свободной торговли (ЗСТ) Евразийского экономического союза предназначена для сокращения торговых барьеров и повышения конкурентоспособности региона на мировом рынке. ЗСТ ЕАЭС является одной из наиболее эффективных интеграционных инициатив в современной мировой экономике. Она способствует ускорению экономического роста, развитию международной торговли, увеличению инвестиций и улучшению благосостояния жителей государств, входящих в организацию [3].

На сегодняшний день, прошел очередной этап переговоров о создании еще одной свободной зоны, между ЕАЭС и Египтом, следующий пройдет в июле 2023 года, а ранее между Россией и Египтом был подписан ряд документов, углубляющих сотрудничество в экономической, торговой и таможенной сферах. Так, в рамках одного из соглашений Египет должен внедрить электронную систему верификации сертификатов о происхождении товаров формы «А», что позволит исключить необходимость предоставлять бумажный оригинал сертификата в таможенные органы России [4, с. 8].

Круг полномочий и интеграционных возможностей органов ЕАЭС, входящих в структуру интеграционной модели, установлен непосредственно Договором о ЕАЭС. В интеграционной модели ЕАЭС можно условно выделить следующие элементы: стратегический, тактический и индикативный.

Организационными подразделениями, ответственными за реализацию стратегического элемента, являются Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет. Данные органы ЕАЭС определяют глобальный вектор и направления развития государств-членов ЕАЭС, устанавливают «правила игры», по которым в ближайшие десятилетия будет осуществляться взаимодействие внутри формирующегося интеграционного объединения. Именно в рамках стратегического элемента определяются новые сферы интеграции, в которых государствам-членам лишь предстоит выстраивать систему взаимоотношений в отличие от тех сфер, где взаимодействие уже реализуется [2, с.5].

Высокий уровень принятия решений, равно как и стратегическая значимость таковых, обеспечивается наивысшей степенью административно-бюрократической представленности государств-членов – главами государств и главами правительств. Высший совет, состоящий из глав государств-членов ЕАЭС, является высшим органом ЕАЭС. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности ЕАЭС по инициативе любого из государств-членов или председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания Высшего совета.

Кроме определения стратегических направлений и перспектив развития объединения Высший совет принимает решения и по другим принципиальным вопросам, в частности, в отношении пропорционального распределения долевых взносов между государствами-членами ЕАЭС,

членства и предоставления статуса наблюдателя в объединении, взаимодействия с третьими государствами и объединениями, штатной численности органов ЕАЭС и по ряду других вопросов. При этом решения по указанным вопросам принимаются консенсусом.

Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов ЕАЭС, заседания которого проводятся не реже двух раз в год под руководством председателя Межправительственного совета. Деятельность Межправительственного совета направлена, в том числе на разрешение вопросов по обеспечению исполнения Договора о ЕАЭС, других международных договоров и решений Высшего совета ЕАЭС, формирования бюджета ЕАЭС, а также по ряду иных вопросов. При принятии решений в рамках Межправительственного совета также предусмотрен принцип консенсуса [2, с.6].

Организационным подразделением, осуществляющим реализацию тактического элемента интеграционной модели, является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Говоря о роли и месте ЕЭК в интеграции, необходимо отметить двойственный характер её участия. ЕЭК одновременно является основополагающим исполнителем - органом, непосредственно реализующим различные по содержанию интеграционные мероприятия, и осуществляет тактическое руководство происходящими в объединении интеграционными процессами, выполняя роль законодателя. При этом вырабатываемые ЕЭК тактические планы, унифицированные процедуры, схемы развития, безусловно, базируются на стратегических основах, закладываемых Высшим и Межправительственным советами [2, с. 6].

Суд ЕАЭС – постоянно действующий судебный орган ЕАЭС, целью деятельности которого является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС Договора о ЕАЭС, международных договоров и решений органов ЕАЭС.

Суд ЕАЭС осуществляет функции индикативного элемента. Его деятельность имеет особое значение, поскольку позволяет интегрирующимся субъектам оценивать текущий уровень гармонизации законодательств государств-членов, а также анализировать барьеры и противоречия, усложняющие или препятствующие реализации цели и основных задач интеграции. Поэтому Суд ЕАЭС выступает индикатором интеграционной ситуации [2, с.7].

В соответствии с пунктом 39 Статута Суда в Суд вправе обращаться государства-члены ЕАЭС и хозяйствующие субъекты как государств-членов Союза, так и третьих государств. Причем под хозяйствующими субъектами понимаются в том числе и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальные предпринимателей.

Также в компетенцию Суда входит рассмотрение споров как по заявлению государства-члена ЕАЭС, так и по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Евразийской экономической комиссии или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Любое государство может обратиться в союз с просьбой предоставить ему статус наблюдателя. А высший совет ЕАЭС решает, удовлетворить ее или нет. Наблюдатель должен выполнять положения Договора о экономическом союзе Евразии, он имеет право принимать участие в заседаниях организации, получать некоторые документы, но не может принимать решений. В настоящее время наблюдателями в ЕАЭС являются:

- Молдова (получила статус в апреле 2017 года);
- Узбекистан и Куба (стали наблюдателями в декабре 2020) [3].

Сейчас ЕАЭС состоит из Республик Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и Российской Федерации.

Основные показатели за 2021 – 2022 годы, характеризующие государства-участники союза:

- общая площадь территории стран ЕАЭС 20,3 млн км² (2021 г.);
- общая численность населения 183,6 млн человек (2022 г.);
- общий товарооборот стран-участниц с другими государствами в начале 2022 года составил 76,3 млрд долларов США (что на 62,6% больше, чем в предыдущем году)
- объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС составил в 2021 г. 73,1 млрд долларов США , что на 25% больше, чем в предыдущем году;
- внешняя торговля товарами со странами вне ЕАЭС составила 846,4 млрд долларов в 2021 г.;
- ВВП стран-членов ЕАЭС составил 2,6 трлн долларов в 2022 г. [3].

На 2020 год страны-члены Евразийского экономического союза также занимали первое место в мире не только по добыче нефти, но и находились на втором месте в мире по добыче газа (17,3% мировой добычи), по протяженности железных дорог (7,9% мировой протяженности) и по производству молока (7% мирового производства). Кроме этого, на союз приходилось 4,6% мирового производства чугуна, 9,6% зерна, 11% картофеля, что ставило его на третье место в соответствующих международных рейтингах [5, с. 2].

Дальнейшее развитие ЕАЭС может способствовать укреплению стабильности экономик, увеличению конкурентоспособности государств и более эффективному использованию региональных ресурсов.

Оценка эффективности деятельности ЕАЭС, как и любой другой международной организации, должна базироваться на степени реализации целей Союза, заявленных в его Учредительном договоре. При этом важно отметить, что прежде всего должны рассматриваться те цели и задачи евразийского интеграционного проекта, которые непосредственно юридически закреплены в Договоре о ЕАЭС, так как в конечном итоге

именно на их достижение и должна быть нацелена работа органов и государств-членов Союза [4, с. 5].

Указанные задачи в реальности могут существенно отличаться от целей и «ассоциаций», приписываемых ЕАЭС многими представителями журналистского и экспертного сообществ. Основными целями Союза (ст. 4 Учредительного договора) заявлены: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

За реализацию поставленных целей отвечают органы управления евразийским интеграционным объединением. Данная категория имеет особое значение в связи с тем, что от соотношения государственных (суверенных) и международных (наднациональных) начал в деятельности интеграционного объединения напрямую зависит его стабильность [4, с. 5].

Важно отметить, что организационной базой создаваемого интеграционного объединения явились интеграционные проекты, довольно успешно развивавшиеся на постсоветском пространстве, в частности: СНГ, Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, а позднее – Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство. Данные механизмы позволили создать многоуровневую систему взаимоотношений государств. Интеграция как возможность достижения такого экономического роста в сложившихся условиях позволила бы избежать возможные колебания текущей политической и экономической конъюнктуры, стала бы выгодным долгосрочным проектом, способствовала полноценному экономическому развитию.

В совокупности с перспективами и целями развития ЕАЭС, существенно обостряются некоторые основные экономические проблемы ЕАЭС, к которым можно отнести:

1. Сравнительно низкие показатели товарооборота между членами союза.

2. Увеличение потока контрабанды, поступающей на российский рынок из стран ЕАЭС. Наиболее остро данная проблема обозначилась после введения Российской Федерацией ответных санкций по отношению к продовольственным товарам из ЕС и США. В этот же период доля продовольственных товаров, ввозимых из Белоруссии в Россию, значительно выросла, что стало причиной разбирательств на уровне правительств двух стран [6, с.10].

3. Значительные различия в условиях ведения бизнеса обозначили еще одну проблему, заключающуюся в том, что наметилась тенденция переноса российскими организациями, в основном из Уральского региона, Поволжья и Сибири, своей производственно-хозяйственной деятельности в Республику Казахстан. За период с 2015 г. порядка 450 российских компаний перенесли свой бизнес в Казахстан, который создал более благоприятные условия для ведения бизнеса [6, с.10-11].

4. Еще одна серьезная проблема связана с таким явлением, как вывоз капитала из России через схемы фиктивного импорта продукции из стран ЕАЭС. По данным ЦБ России, используя схемы фиктивного импорта, в 2012 г. из страны через подставные белорусские компании было выведено около 15 млрд долларов и не менее 10 млрд долларов – через казахстанские фирмы [6, с. 11].

Можно сделать вывод о том, что успехи евразийской интеграции в экономической сфере не носят устойчивого, стабильного характера. Выгоды, которые извлекают из своего членства в ЕАЭС государства-члены, скорее ситуативные, нежели фундаментальные.

Главная задача сегодняшнего дня и ближайшего будущего заключается в том, чтобы государства-члены ЕАЭС сфокусировали свои усилия на укреплении экономических связей, увеличении степени взаимопроникновения между экономиками в таких важных отраслях, как сельское хозяйство и промышленность. Несмотря на серьезные успехи России, Казахстана и Белоруссии в последние годы на мировых рынках зерна, масличных культур, сахарной свеклы и т.д., ни одно из государств-членов ЕАЭС не имеет организацию, по масштабам деятельности сопоставимую с зарубежными Транснациональными корпорациями.

Такое развитие ЕАЭС в последние годы происходит в условиях кардинальных экономических и политических трансформаций в мире. Обострение отношений между Россией и Западом сказывается на развитии интеграционного объединения. Страны Запада применяют санкционную политику, что негативно влияет на развитие отдельных государств, входящих в ЕАЭС. Значительные изменения происходят в политическом развитии стран ЕАЭС. Дополнительные сложности в развитии интеграционного объединения возникли после 2020 года, когда началась эпидемия коронавируса. В результате в 2020 году страны столкнулись с необходимостью выделить дополнительные бюджетные средства на борьбу с пандемией коронавируса и привлечь внешние средства, что привело к росту внешней задолженности. Ситуация стала меняться в 2021 году, когда страны ЕАЭС расширили торговлю внутри интеграционного объединения [1, с. 3].

В первом квартале 2022 года на Российскую Федерацию и её союзников, в том числе, на государства из числа Евразийского Экономического Союза были наложены санкции со стороны мирового сообщества стран, но большое влияние было оказано с помощью западных стран. Санкции затронули, в основном, экономический сектор не только России, но и поддерживающей ее во всем Белоруссии, которой гораздо

важнее взаимоотношения с Россией, а не со странами ЕАЭС. Наложение санкций спровоцировало начало процесса кооперации и стабильного взаимодействия России и союзников в числе государств-членов ЕАЭС [7, с. 1].

Характер применяемых западных санкций может быть описан как «деструктивный», то есть направлен на дестабилизацию и раскоординацию экономической системы того государства, против которого направлены санкционные меры, в данном случае это Российская Федерация. Но тенденция деструктивных характеристик западных санкций, направленных на упадок российской экономической системы не оправдала ожиданий: в результате воздействия санкций, заработали механизмы импортозамещения и параллельного импорта, что благоприятно повлияло на макроэкономический климат в долгосрочной перспективе. В целом, учитывая опыт прошлых масштабных ограничений, Российская Федерация и союзники в лице ЕАЭС стали более независимыми, повсеместно увеличивая роль собственных разработок и систем внутри страны, отдавая им преобладающую роль развития [7, с. 1].

Таким образом, Евразийским экономическим союзом пройден значительный и сложный путь своего интеграционного формирования. Установлены и регламентированы базовые интеграционные сферы объединения, созданы правовые рамки деятельности интеграции, а также выстроена первичная интеграционная модель ЕАЭС. Но с учётом сформировавшейся в настоящее время политической и экономической конъюнктуры потребность в развитии региональной интеграции будет существенно возрастать. В связи с этим государствам-членам ЕАЭС непременно предстоит расширять сферы интеграционного взаимодействия, усиливать наднациональный характер объединения, наделяя его органы большим объёмом полномочий, что в конечном итоге сможет

трансформировать ЕАЭС в экономически сбалансированного и надёжного партнёра для третьих государств и интеграционных объединений.

Использованные источники:

1. Жильцов, С. С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы / С. С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 95-108. – DOI 10.48137/2687-0703_2021_16_4_95. –EDNYJXFHU.

2. Феофанов, К. А. Евразийский экономический союз: прошлое и настоящее / К. А. Феофанов, В. И. Сологуб // Обозреватель. – 2020. – № 11(346). – С. 27-37. – EDNYRNODB.

3. Евразийский экономический союз: официальный сайт. – URL: <http://www.eurasiancommission.org>(дата обращения: 18.05.2023). – Текст : электронный.

4. Астапенко, И. В. Институциональные проблемы ЕАЭС: как компромиссы предопределили слабость органов Евразийского союза. / И. В. Астапенко. – Текст : электронный // «Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза «Союзный нарратив 2050»: [сайт]. - URL: <https://www.sonar2050.org/publications/institucionalnye-problemy-eaes/> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Глигич-Золотарева, М. В. Евразийская интеграция: вчера, сегодня, завтра / М. В. Глигич-Золотарева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 164-169. – EDN UPPSIW.

6. Смыр, Е. И. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / Е. И. Смыр // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2021. – № 1. – С. 54-67. –DOI

10.52210/2224669X_2021_1_54. – EDNFKUAJM (дата обращения: 18.05.2023).

7. Вялов, Н. В. ЕАЭС в условиях ухудшения мировой экономической конъюнктуры и введения экономических санкций в отношении Российской Федерации / Н. В. Вялов, Н. В. Могилевская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 12(126). – DOI 10.23670/IRJ.2022.126.63. – EDNTAQPIR.